

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ДЕВЯТЬ РАЗ В ГОД. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniush.ru

ВЗЫСКАНИЕ ПОГИБШИХ

Для многого, особенно в Православии, есть возможность почитания: древние места, древние иконы, древние обычаи... Но люди часто забывают, что Церковь Божия живёт напряжённой духовной жизнью всегда: не только в воспоминаниях, в прошлом, но и в настоящем и будет жить в будущем. Церковь – развивающийся организм, который жив своей крепкой связью с прошлым и устремлён в будущее.

Так случилось и с праздником в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших». Он стал любим и почитаем потому, что душа народа, не вдаваясь в тонкости Богословия, внутренней глубиной своего благочестия понимает, какой высокий смысл и какое огромное значение у этого праздника-символа – «Взыскание погибших». Изначальный смысл его обычно воспринимается как взыскание Божией Матерью тех, кто погиб, был потерян, кто без вести пропал во время войны, в заключении, в каком-нибудь удалении, кто был в беде, и неизвестно, умер он или жив – и тогда родственники, друзья, близкие его и те, кому дорог он, с молитвою перед иконой «Взыскание погибших» обращаются к

Божией Матери, чтобы Она помогла обрести этого погибшего, вернуть его.

Но более широкий смысл взыскания погибших основан на осознании того, что мы все – люди грешные. Мы с трудом совершаем своё спасение в земном бытии и чувствуем, что погибаем под бременем наших грехов, страстей и беззаконий, нашего озлобления, ненависти, уныния, гордыни. И тогда мы обращаемся к Божией Матери с просьбой и о себе, и о ближних, о единоверцах наших, тоже изнемогающих под тяжестью греховной.

Есть и ещё смысл, пожалуй, всеобъемлющий, благодаря чему этот праздник так сродствен народному духу, так близок современным потребностям нашего народа и нашей Церкви. Суть в том, что мы можем, и мы должны молиться Божией Матерью и о взыскании тех уже почти погибших братьев наших, которые не ведают Бога или полагают, что не нуждаются в Нём, пропадая в своём незнании истинного пути к спасению. Этим погибающих – миллионы, в числе их наши родные, друзья, соседи... Вот в чём, возможно, будет главный смысл наших прошений: о взыскании этих погибших.

Продолжение на стр. 2-3

Наталья Климова. Святая праведная Иулиания Лазаревская, Муромская.

Такой высокий символ стал сегодня самым дорогим и нужным для нас, об этом мы тоже должны всем сердцем молиться. Подумаем, что значит само понятие «взыскание погибших». Взыскание происходит от слова «искать». Кто-то оказался потерян – и вот, кто его ищет. Причём это обычно длительный процесс: приходится искать и там, и здесь, и в одном, и в другом месте, что-то на ходу придумывать и пробовать всевозможные приёмы и способы поиска. Процесс этот, к тому же, и очень сложный – ведь то, что потеряно, что, быть может, уже погибло, не просто найти. Оно не лежит вот тут, рядом, а если и находится близко, то скрыто каким-то образом и оказывается как бы невидимым. Но найти надо обязательно! А когда кто-то что-то по-настоящему ищет, то он, как правило, не действует в одиночку, а прибегает к помощи других, вовлекает в поиск своих знакомых, родных и всех тех, кто может что-то знать о пропавшем, кто может помочь его найти. Таким образом, процесс поиска состоит из совместных усилий, из многих поисков многих людей.

И, наконец, последнее и очень важное. **Взыскание – это не просто поиск, а именно попытка вернуть утраченное.** Это значит: то, что мы ищем, было когда-то у нас, находилось на своём месте, существовало рядом с нами – а потом куда-то исчезло. И мы прилагаем усилия не для того, чтобы, как говорится, найти «то, не знаю, что», а **взыскуем, стремимся вернуть именно наше собственное, но потерянное, которое будет заново обретено нами, когда мы его найдём.**

И этот процесс сосредоточенного целенаправленного поиска наилучшим образом описывает нынешнее положение. Ибо потерянные братья, которых мы ищем – это не чужие люди, которых мы никогда не знали и которые не знали нас, не участвовали в общем процессе спасения. Русь была Христианской, Православной, Русь была Святой, только потом на изломах истории

часть русского народа отошла от Бога. Прежде она вместе с нами была у Него, но потом потерялась, заблудилась, отпала. Вот почему процесс взыскания погибших следует понимать как горячее стремление к восстановлению целого, как поиск тех людей, которые в нашем единстве именовались когда-то Святою Русью – и которые перестали ею быть. Но по милости Божьей, по молитвам Пресвятой Богородицы, по нашим совместным трудам – они будут снова обретены и станут Святою Русью опять. Таким будет процесс поиска и возвращения Веры, воссоздания целостности Русской Православной Церкви. Мы ищем своё – то, что исторически потеряли, утратили – в том числе, и по грехам нашим, и по вине собственной.

И теперь мы просим Богородицу спасти нас, страдающих от грехов. И одновременно просим Её, Заступницы всеильного ходатайства за братьев наших – тоже погибающих, а может, и погибших уже; просим, чтобы Она помогла нам взыскать их и вернуть их нам, возвратить в лоно Церкви.

И это – повторяю, дорогие братья и сестры – поиск общий. Здесь не просто Всемогущество Божие будет побеждать, и сила Божией Матери будет явлена, – в этом требуется наше с вами самое деятельное участие, наши совместные усилия. Каждый из нас должен участвовать в поиске и спасении гибнущих. Мы их видим, их знаем, мы должны им помочь вернуться.

Будем твёрдо верить, что если всей душой стремиться к этому, если жить по-христиански и тем являть пример для наших братьев, то Сила Божия чрез Божию Матерь возвратит погибших на путь Истины, вернёт их к спасительной светлой жизни с Богом. И нас помилует. Аминь.

По слову протопр. Виталия Борового 17.01.1977г. в Богоявленском патриаршем соборе

НАДЕЮЩИЕСЯ НА ТЯ, ДА НЕ ПОГИБНЕМ

* * *

Я, Матерь Божия, ныне с молитвою пред Твоим образом – ярким сиянием – не о спасении, не перед битвою, не с благодарностью иль покаянием,

не за свою молю душу пустынную, за душу странника в свете безродного; но я вручить хочу деву невинную тёплой Заступнице мира холодного.

Окружи счастьем душу достойную; дай ей сопутников, полных внимания, молодость светлую, старость покойную, сердцу незлобному – мир упования.

Срок ли приблизится часу прощальному в утро ли шумное, в ночь ли безгласную – Ты воспрять пошли к ложу печальному лучшего ангела душу прекрасную.

Михаил Лермонтов

Икона «Взыскание погибших» (день празднования **18 февраля** н.ст.) прославилась ещё в VI веке в малоазийском городе Аданэ (ныне шестой по величине город Турции на берегу реки Сейхан).

В некоем архиерейском доме служил экономом инок Феофил, честный и благочестивый человек. Вдруг его обвинили в том, что он нечист на руку, и выгнали. Обида так взрыла в иноке, что он, возроптав на Бога и Богородицу, заключил союз с дьяволом и подписал с ним хартию. И вот, уже на грани гибели, он ужаснулся тому, что натворил, опомнился и стал думать, что делать. Тогда он затворился в храме, не велел туда никого пускать и отчаянно взмолился к Божией Матери перед Её иконой, называя Богородицу «Взыскание погибших». Молитва была такой горячей, горе таким отчаянным, а раскаяние настолько глубоким, что Царица Небесная вняла просьбам Феофила и, возвестив о прощении его грехов, вернула подписанную им страшную хартию. Инок достиг впоследствии высшего духовного совершенства и был прославлен Церковью в лике преподобных.

В России наиболее ранним считается образ «Взыскание погибших», некогда находившийся в Георгиевском храме города Болхова Орловской губернии, написанный, по преданию, в 1707 году. Прославилась же на Русской Земле икона немного позднее, в середине XVIII века.

Старинное село Бор Калужской губернии – небольшое, всего в одну улицу – расположено на возгорье, откуда открываются живописные дали на пойму Протвараки. В старину село входило в Тарусское удельное княжество, позже – в Тарусский уезд. В селе жил крестьянин Федот Алексеевич Обухов (1770-1822), прихожанин Борской Никольской церкви, человек благочестивый, любивший свой храм и часто жертвовавший деньги на его украшение. Однажды в день Крещения Господня Обухова застигла в пути страшная вьюга с сильным морозом. Вскоре дорогу совсем замело. Лошадь его выбилась из сил и остановилась у непроходимого оврага. Отчаявшись добраться до жилья и не видя средств к спасению, крестьянин укутался, лёг в сани и стал засыпать, не сознавая, что замерзает. В эти страшные минуты он молил Матерь Божию о помощи, дав обет в случае своего спасения сделать список с Её иконы «Взыскание погибших» из Георгиевского собора города Болхов, которая явилась его внутреннему взору в последние мгновения жизни. Молитва была услышана, и Богородица взыскала погибавшего.

Лошадь сама вывезла сани на дорогу, доставив Обухова в соседнее селение к избе, где жил его приятель крестьянин Генеральчиков. И вот в завываниях вьюги хозяину вдруг почудился чей-то голос под окном: «Возьмите!..», и раздался лай собак. Крестьянин встревожился, вышел из дома, стал искать, кто звал его, и обнаружил неподалёку от околицы в санях замерзающего своего друга Федота. Генеральчиков, взяв находившегося в бессознательном состоянии Обухова на руки, внёс его в дом и ухаживал за ним во время его болезни.

По выздоровлении чудесно спасённый Обухов немедленно приступил к выполнению своего обета. С просьбой написать список с иконы «Взыскание погибших» Федот Алексеевич обратился к художнику из Болхова Гурову. Тот согласился написать образ, но назначил слишком высокую цену, однако был вразумлён внезапно настигшей его слепотой. Поняв, что причина недуга его сребролюбие и пообещав сделать работу за любую предложенную цену, Гуров прозрел.

Особенность этой иконы – изображение в её верхней части сюжета Крещения Господня – в память спасения Федота Обухова в этот праздник. Когда икона была готова (а она была большого размера – 2 м на 1,25 м), Обухов привёз её сначала в свой родительский дом, а оттуда «на голове своей», как говорит предание, с величайшим почтением перенёс в родной храм.

Борская икона Богородицы «Взыскание погибших» прославилась благодатными знаменами и чудесами, исцелениями и помощью в тяжких обстоятельствах. Матерь Божия через Свою икону остановила эпидемии холеры и чумы, свирепствовавшие в этих краях. Икону носили крестным ходом в Серпухов и в окрестные сёла. Храм в селе Бор на пожертвования верующих был перестроен в 1850-1853 годах из

деревянного в величественный каменный трёхпрестольный, и один придел был посвящён иконе «Взыскание погибших».

Когда в 1967 году Борский Никольский храм был полностью разрушен, чудотворную икону хранили верующие по домам, а потом следы её затерялись. Позже на обломках прежнего величественного храма началось строительство небольшой деревянной церкви, и был установлен деревянный Поклонный крест.

В России известны и другие образы «Взыскание погибших». Один из них был написан итальянским мастером и принадлежал московской дворянской фамилии. По преданию, владелец этой иконы был вдов и один воспитывал трёх дочерей. Его молитвы перед образом Пресвятой Богородицы о благополучии

дочерей были услышаны: девушки счастливо вышли замуж, а благодарный отец, как ему было указано в сонном видении, передал семейную святыню в свой приходской храм Рождества Христова в Палашах. Во время разорения французами Москвы в 1812 году икона была разбита на части и брошена иноземцами вместе с другим церковным имуществом. После её обретения была восстановлена стараниями художника Т.Г. Мягкова. В советское время прихожане сумели спасти богатую ризу иконы от реквизиции безбожными властями: они принесли из дома ценности, какие у кого были, и откупились от изъятия ризы.

В настоящее время московская икона «Взыскание погибших» находится в церкви Воскресения Словущего на Успенском Вражке. Особенность московского образа в том, что волосы Богоматери не прикрыты ни платом, ни мафорием, в нарушение иконописного канона. Не исключено, что именно перед этим образом Лермонтов сложил свою гениальную «Молитву странника».

Однажды от иконы чудесно получила помощь жена арестованного священника, оставшаяся с тремя малолетними детьми. Когда в унынии ею овладели мысли о самоубийстве, женщина была остановлена взглядом Богоматери с иконы и обратилась с молитвой к Ней. А на следующий день матушка обнаружила в сумке свёрток с золотыми червонцами.

Известно, что келейной Богородичной иконой блаженной Матроны Московской также был образ «Взыскание погибших». Существуют и другие списки иконы, например, Рошинский, Тарусский (главная чтимая святыня возрождающейся церковной жизни Тарусского благочиния Калужской епархии, она хранится в соборе святых Петра и Павла города Таруса), есть этот чтимый образ Богородицы в Покровском храме в Мариенбурге в Гатчине, в самарском Покровском кафедральном соборе.

«Взыскание погибших» ещё называют «Избавление от бед страждущих». Это икона отцов и матерей, молящихся о своих детях, икона-утешительница в родительской скорби. Перед нею молятся обо всех погибающих и заблудших, о путешествующих, о близких, разлука с которыми неминуема.

ВЕРА БЕЗ ДЕЛ МЕРТВА

«Так говорите и так поступайте, как имеющие быть судимы по закону свободы. Ибо суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом. Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его? Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: «Идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе... Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» [Иак. 2, 14-17, 26].

19 января 2023 года, в праздник Крещения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа по окончании Божественной Литургии в московском Богоявленском кафедральном соборе в Елохове состоялась праздничная трапеза, к участникам которой обратился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Он напомнил о событиях двухвековой давности, когда едва ли не вся объединённая Европа во главе с Наполеоном попыталась завоевать Россию. Однако ни в 1812 году, ни во время Великой Отечественной войны агрессоры не добились своего, потому что весь народ поднялся на защиту Родины.

«Сколько было обиженных на советскую власть! Сколько священников сидело в тюрьмах, сколько храмов разрушено, сколько крестьян раскулачено! Но всё отступило на задний план, и люди мобилизовались, осознав, что внешний враг представляет огромную угрозу для нашей страны. И мы выиграли... И сегодня мы должны быть едины и действительно сильны и в экономическом, и в политическом отношении. А это означает, что сегодня нужно работать за двоих и за троих. И Церковь, и все те, кто оказывает и может оказывать влияние на наше общество, должны сделать всё, чтобы Россия победила, – заявил Святейший Патриарх. – Мы столкнулись с величайшей опасностью: западный мир ополчился на нас. Почему?.. А потому что Россия – едва ли не единственная среди стран европейской цивилизации – решительно выступила против глобализации. Но мы пользуемся огромной симпатией многих людей, которые видят в

России страну, являющую пример верности традиционным ценностям, таким как семья, чувство долга, патриотизм.

«За нами правда, и правда эта основывается на мировоззрении народа, – убеждён Предстоятель Русской Православной Церкви. – Наши ребята, прежде всего те, кто отправляется на передовую, очень нуждаются в духовной поддержке. И в этой ситуации нужно уметь сказать человеку то, что его укрепит, в том числе тогда, когда раздастся команда "В атаку!" – команда, без которой не может быть победы, когда нужно встать и идти навстречу смерти. И ведь наши ребята сейчас так и поступают – поднимаются из окопов и идут навстречу смерти...

И если мы говорим, что Церковь – со своим народом, то каждый приход должен помогать тем, кто на линии огня. Нам нужно мобилизовать наших прихожан, чтобы они собирали вещи, продукты. Ищите возможности, собирайте деньги, отправляйте посылки, по возможности сами поезжайте, поддержите военнослужащих. Знаю, что многое уже делается, но думаю, ещё недостаточно... Я хотел бы обратить эти слова ко всей Церкви, ко всем нашим священнослужителям. Потому что настало время, когда мы должны быть вместе с нашим страждущим народом. И в первую очередь – с теми, кто ценой жизни защищает наших православных людей на Донбассе», – заключил Святейший Патриарх Кирилл.

По сайту <http://www.patriarchia.ru>

Павел Рыженко. Стоход. Последний бой Лейб-гвардии Преображенского полка.

РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

Когда-то разразилась война в Небесах, где архангел Михаил и его ангелы сражались с драконом, а дракон вместе со своими ангелами сражались против них. Дракон вместе со своими ангелами сражались против них. Дракон тот – возгордившийся сатана, пожелавший быть, как Бог. Против него восстали и сказали, что «Бог превыше всего».

А помните любимый слоган украинских националистов: «Украина по над усэ» – то есть, Украина превыше всего. Это калька со стиха германиста Августа Генриха Гофмана «Deutschland uber alles» («Германия превыше всего»), первая строфа которого была гимном Третьего Рейха. Но ни одна страна не может быть превыше всего. Выше всех – Бог!

Сначала Господь. Потом всё остальное. А если человек долгие годы пел, что «Украина по над усэ» – «юбер аллес» – то есть выше всего: выше совести, выше мамы, выше Церкви, выше Господа Иисуса Христа? Простите, но это даром не проходит.

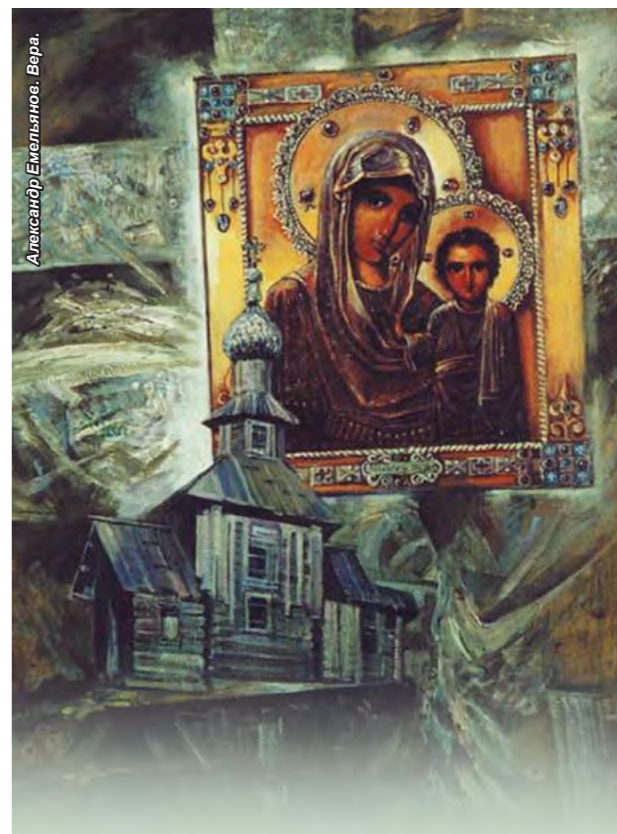
Господь сам вступится за Себя, Он умеет наказывать возгордившихся. Потому и случилась первая война на Небе. Демоны твердили: «Нет Бога, мы – боги». А Бог есть Бог, и архангел Михаил с ангелами – бился за Бога.

И все последующие, все наши войны – повторение того, что было. Одни говорят: «Нет Бога, мы боги, мы выше всего». Другие говорят: «Мы не хотим воевать. Но вы не правы: есть Бог, Он выше всего, и мы – за Бога». Вот тебе и война: «Бой идёт не ради славы – ради жизни на земле».

К счастью, и воюя, идя в бой – мы никого не ненавидим. И нам трудно представить, что есть люди, которые засыпают и просыпаются с ненавистью к нам, люди, мечтающие кататься по Красной площади на танках. Да они просто бредят этой идеей!.. Есть и те, которые мечтают вешать нас на фонарях – и говорят об этом... Вам трудно это представить, потому что вы не думаете так, и я так не думаю. Но они есть.

И ещё надо понимать, что война состоит из многих усилий, действий, намерений, из многих факторов и обстоятельств – она многосоставная. И мы тоже участвуем в ней: мы на информационной войне, и всё очень серьёзно. Да-да, каждый из нас – мобилизованный на информационном фронте. Все православные христиане мобилизованы, до одного человека! Мы на передовой. Потому избавьтесь от всего разлагающего, подавляющего волю, затемняющего разум. Я уже говорил, надо вычистить Instagram, Telegram, Facebook, YouTube – освободиться от всего этого вонючего, гнилого, с которым ещё можно было как-то мириться в мирное время. На войне нельзя мириться с предателями. Когда всё так серьёзно, то любая моська, запавшая на слона, считается агентом Геббельса. Нельзя гавкать на свою страну, когда она в беде. Война!..

Протоиерей Андрей Ткачев

Александр Емельянов. Вера.

НА ПЕРЕДОВОЙ

*Шестую ночь мы спали на земле,
едва глаза смыкая на морозе.
Душа окаменела – как в псалме,
её объяли «воды мнози»...*

*Мы наступаем по пятам врага
в полях замёрзших вдоль реки Бахмутки.
После дождя – опять будет пурга,
а пацаны всё шутят шутки...*

*Там, впереди у них – укрепрайон,
его ещё не взяли – нам досталось.
Перед глазами жизнь течёт, как сон –
быть может, нам её – осталась малость...*

*И снова ночь, и темень впереди –
за полем враг молчит, его не видно...
Прости мне, Господи, все тяжкие грехи!
И если смерть – то пусть не будет стыдной.*

*А днём, я помню, греясь у огня,
я вдруг увидел, как светились лица
у всех солдат – но не от света дня,
а изнутри какой-то свет пролился...*

*Я понял, что здесь каждый шёл на крест
во искупление своей забытой жизни –
и посыпал Господь нездешний свет
на наши лица вместо укоризны...*

Виталий Даренский, Луганск

О РАЕ РУССКОЙ ДУШИ

2 января – день памяти праведного Иоанна Кронштадтского. «О Рае русской души» – так озаглавлены размышления о нём сербского преподобного Иустина Челийского (Поповича), который преклонялся перед нашим великим святым. Публикуем этот текст в сокращении.

Человек – единственное существо во всех мирах, простёртое от ада до Раю. Все его пути ведут либо в Рай, либо в ад. При этом человек всегда – вечное существо, хочет он этого или нет. Сквозь всё, принадлежащее ему, струится некая загадочная вечность. Когда он делает какое бы то ни было добро – человек вечен, потому что любое добро своим внутренним нервом связано с вечным Божественным Добром. И когда он делает какое бы то ни было зло – человек тоже вечен, ибо всякое зло своей таинственной сущностью связано с вечным дьявольским злом. То есть эта вечность может быть двойка: добрая или злая, Божия или дьявольская. Человеку оставлена свобода выбирать между этими двумя бессмертиями, между двумя вечностями.

Начинается человеческое бессмертие от зачатия человека в материнской утробе. А когда начинается человеческий Рай или ад? Со свободного выбора человеком Божественного Добра или дьявольского зла, Бога или дьявола. И Рай, и ад человеческий начинаются здесь, на земле, чтобы после смерти продолжиться в ином мире. Спаситель определённо и ясно говорит о вечной жизни и праведника, и грешника: праведника – в Раю, а грешника – в аду. Человеку дана бессмертная творческая сила – сотворить для себя такую вечность, какую он захочет. В этом – страшная величественность человеческого существа, его проклятие и его благословение. Дивно и страшно быть человеком, потому что человек во всём вечен. Вечен он и телом своим, ибо и оно воскреснет в день Страшного Суда.

Рай есть чувство Бога. Если человек чувствует в себе Бога, он уже в Раю: где Бог, там и Царство Божие, там и Рай. С тех пор, как Бог-Слово сошёл на землю и стал человеком, Рай стал земной и человеческой реальностью. Ибо где

Господь Христос – там и Рай. Если человек хочет почувствовать, что такое Рай, пусть исполнит свою душу евангельским добром и любовью, евангельской истиной, молитвой и иными евангельскими добродетелями.

Ад есть чувство дьявола. Если человек чувствует в себе дьявола, он уже в аду. Ибо там, где дьявол, там и ад. Впереди дьявола всегда идут грехи, а за ними – ад. Каждый грех источает в душу немного зла, и оно сразу образует там свой малый ад. Если человек умножает грехи, привыкает к ним, его малый ад постепенно превращается во всё больший и больший, пока не захватит всю душу. Там, где царствует грех, уже начинается ад.

И человеческое добро, и человеческое зло на земле – только подготовка для вечной жизни или в Царстве Божьего Добра – в Раю, или в царстве вечного дьявольского зла – во аде.

У русской души есть свой Рай и свой ад, она мечется между чёрным адом и светлым Раем. Нет ада более страшного и Раю более дивного, чем в русской душе. Ни один человек не падает так глубоко, как может пасть русский человек; но и ни один человек, кроме русского, не достигает таких поразительных высот, что выше и светлее всяких вершин. История свидетельствует: русская душа – самое драматическое поприще, на котором беспощадно борются ангелы и бесы; за русскую душу бьются Бог и сатана.

Святой человек есть возвращённый Рай, потому что это душа, что отнята у греха, смерти и дьявола – и соединена с Богом, с Его Святостью и Вечностью. Евангельская Истина восстанавливает Рай в человеческой душе; а где ещё евангельские добродетели так живы, деятельны и бессмертны, как во христоносцах? Поэтому они – Христов Рай на земле.

Где находится Рай русской души? Вот он, в святых русских, они представляют его – богоносцы и христоносцы Земли Русской, русские святые: от святого Владимира до патриарха Тихона исповедника. Огромны, чудесны, бесконечны Рай русской души, ибо огромна, чудесна и бесконечна святость русских святых! Она в Сергии Радонежском и Митрофане Воронежском, в Филиппе Московском и Владимире Киевском, в Серафиме Саровском и Иоанне Кронштадтском – в каждом подвижнике, мученике и исповеднике, в каждом праведнике Русской Земли. Дивен Бог в русских святых!

В наступившие новые времена измученная русская душа обрела свой совершенный Рай в лице святого праведного Иоанна Кронштадтского, своими подвигами вселившего в себя Господа Христа, а с Ним – и весь Рай. По апостольскому опыту, «не я живу, но живёт во мне Христос» [Гал. 2, 20]. Живёт Он в человеке через Богочеловеческие добродетели: они, проникая в душу, вытесняют из неё грех, зло, смерть, а воцаряют в ней – добро, любовь, Истину, бессмертие и Бога.

Да, святой Иоанн Кронштадтский – Рай для русской души. Пронесите свою мысль сквозь его святую мысль; погрузите свои чувства в его святые чувства; коснитесь сердцем своим его святого сердца. Его евангельское милосердие, его евангельская кротость и любовь – не есть ли вечный Рай и вечная радость для души?

Второе название Раю – Царство Божие. Святой подвижник кронштадтский говорит: «Когда Бог будет во всех мыслях, желаниях, намерениях, словах и делах человека, тогда приходит, значит, к нему Царствие Божие; он во всём видит тогда Бога: в мире мысли, в мире деятельности и в мире вещественном». Наш мир был когда-то Раем, люди добровольно превратили его в ад. Святые восстанавливают Рай

силой своей чудотворной святости. Иоанн Кронштадтский всю жизнь делал это: сперва в своей душе восстановил Рай, а затем своей святой жизнью восстанавливал его в людях вокруг себя – и там, где был кронштадтский христоносец, земля превращалась в Рай; отсюда убежало зло, и туда вселялось добро.

Бесчисленны чудеса Кронштадтского чудотворца. Помните: он исцелил бесноватого, который очень напоминал Гадаринского бесноватого. Он бесноватую женщину исцелил властными евангельскими словами: «Изыди вон!» – то есть исцелил человека, в которого, очевидно, вселился дьявол... Безумие – страшное проклятие, которое грех навлекает на человеческую природу. Исцеление от безумия – разве это не возвращение человека в состояние его до падения, в райское состояние? Достаточно было святому Иоанну помолиться Богу, чтобы злой дух безумия оставил человека...

Творимые им евангельские чудеса одно удивительнее другого. Они как будто перенесены из Евангелия в наше время. Вот святой чудотворец издалека исцеляет сына, отцу которого он говорит: «Иди, сын твой здоров». В другом чуде участвовал отец больной дочери. Его дочь святой исцелил на расстоянии, сказав отцу: «Да будет вам по вере вашей». Чудотворная сила кронштадтского молитвенника поистине равна апостольской. Не только сам он исцеляет от различных болезней, но то же делает и его одежда. Так, в Белграде несколько лет тому назад его шейный платок исцелил одну женщину от безумия – свидетели этого среди нас. Не напоминает ли это Деяния апостолов, где говорится о чудесах, совершённых головным платком апостола Павла?

Во многом Иоанн Кронштадтский напоминает Николая Чудотворца. Потому что и он во время земной жизни являлся на расстоянии и исцелял от разных болезней: сумасшествия, дифтерита, немоты. Православным не надо возвращаться на две тысячи лет назад, чтобы увидеть евангельские чудеса: вот они, Кронштадтский апостол творит их на наших глазах. Он даже мёртвое дитя воскрешает! Разве это не евангельское чудо? Разве не проявляется здесь Божественная Сила, которую Спаситель давал и даёт своим апостолам-последователям, заповедав им: «Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте» [Мф. 10, 8]?

Тайна такого апостольского чудотворения и силы – в лично пережитом Евангелии. Кронштадтский подвижник омиловил себя евангельским милосердием, смирил евангельской молитвенностью, олюбовотворил евангельской любовью, освятил евангельской святостью. И так исполнил себя той Божественной Силой, которой не может противиться ни грех, ни смерть, ни дьявол.

Невозможно надивиться величю этого подвижника Земли Русской. Он – ходячее Евангелие. Тот, кто имеет глаза, может видеть в этом новом Кронштадтском апостоле всю силу и всемогущество Православия. Тот, кто имеет уши, может слышать, как Бог и сегодня через него проповедует Своё вечное Евангелие.

В праведном Иоанне Кронштадтском осуществлён идеал христианина: обожение. А в обожении – спасение. По святому апостолу Павлу, призвание христианина – стать святым, и если мы христиане, то мы – кандидаты в святые. Различие между нами и святыми состоит

не в природе человека, а в воле и решимости. Ко святому Иоанну Кронштадтскому неодолимо влекутся все живые сердца и пробудившиеся совести.

Этот праведник имел то «милующее сердце», о котором так трогательно говорил святой Исаак Сирин. Движимый евангельским милосердием, Иоанн Кронштадтский раздавал нищим всё, что имел, иногда даже плащ и обувь, раздетым и разутым возвращаясь домой. Эту великую сострадательность он получал благодаря своей непрестанной молитве. Можно смело утверждать: он жил и дышал молитвой. На вопрос, как он проводит свободное время, святой отвечал: «Я молюсь, я постоянно молюсь. Я просто не понимаю, как можно проводить время без молитвы. Поистине, молитва – дыхание душ».

То, что действительно для русской, действительно и для сербской, и для любой человеческой души: только ведёмые святыми люди могут спастись от ада и войти в Рай вечной жизни Христовой. Душа восстанавливает в себе Рай, общаясь со святыми и живя в молитвенном единении с ними. Святые вытесняют из неё грехи, пороки и страсти, которые делают душу адом – и исполняют её Божественной Истиной, любовью и правдой, превращая её в Рай.

Горький вопрос современности: как русская душа может вернуть свой утраченный Рай? Пусть со всеми своими болями, проблемами, бедами, ранами доверится она святому Кронштадтскому апостолу, его наставлениям и молитвам, чтобы праведный Иоанн-христоносец провёл её через хаос современности к вечной Христовой Истине. Есть ли такая проблема, которая не нашла бы в нём своего райского, окончательного, вечного решения? Есть ли такая трудная, трагическая мысль, такое мучительное и тяжкое чувство, которое не нашло бы в нём райского преображения и просветления?

Праведный Иоанн Кронштадтский – это райский выход для русской души из всех её трудностей, ибо жизнь святого подвижника – свидетельство того, как человек создаёт свой вечный Рай в себе и вокруг себя.

Преподобный Иустин Челийский (Попович)

Наталья Климова. Праведный Иоанн Кронштадтский с детьми.

*Написать небесную Россию:
облака, туманы и поля,
сумерки её, дожди косые,
свет, которым полнится земля.*

*Так, чтоб пело сердце благодатью
и страданьем, горечью живой –
дом родной, далёкий – написать бы
тонко над речною синевою.*

*Не пером, не акварельной кистью,
только словом: осень и окно,
а за ним уже роятся листья...
Небо между звёздами темно.*

*Написать, как жизнь светло и просто
смотрит в нас – и не отводит взгляд,
если от рожденья до погоста
только прочерк – журавли летят.*

*Не понимаешь их, не остановишь,
только смотришь, смотришь в небеса,
словно ждёшь томительную новость,
слышишь дальних предков голоса.*

*Видишь лица за дождливой синью,
перелётных ангелов житьё.
Тайную небесную Россию,
горных обитателей её.*

Елизавета Мартынова

О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ

Национальность человека определяется не его произволом. Покажи мне, как ты веруешь и молишься; как просыпаются у тебя доброта, героизм, чувство чести и долга; как ты поёшь, пляшешь и читаешь стихи; что ты называешь «узнать» и «понимать», как ты любишь свою семью; кто твои любимые вожди, гении и пророки, – скажи мне всё это, а я скажу тебе, какой нации ты сын; и всё это зависит не от твоего сознательного произвола, а от духовного уклада твоего бессознательного. А этот уклад слагается, формируется и закрепляется больше всего – в детстве. Воспитание детей есть именно пробуждение их к национальному духовному опыту, укрепление в нём их сердца, их воли, их воображения и их творческих замыслов.

Бороться с национальным обезличиванием наших детей мы должны именно на этом пути: надо сделать так, чтобы все прекрасные предметы, впервые пробуждающие дух ребёнка, вызывающие в нём удивление, восхищение, преклонение, чувство красоты, чувство чести, любознательность, великодушие, жажду подвига, волю – были национальными, у нас в России – национально русскими. И далее: чтобы дети молились и думали русскими словами; чтобы они почуяли в себе кровь и дух своих русских предков и приняли

бы любовью и волею – всю историю, судьбу, путь и призвание своего народа; чтобы их душа отзывалась трепетом и умилением на дела и слова русских святых, героев, гениев и вождей.

Получив в дошкольном возрасте такой духовный заряд и имея в своей семье живой очаг таких настроений, русские дети, где бы они ни находились, развернутся в настоящих и верных русских людей. В особенности следует обогащать их следующими сокровищами.

1. Язык. Язык вмещает в себе таинственным и сосредоточенным образом всю душу, всё прошлое, весь духовный уклад и все творческие замыслы народа. Всё это ребёнок должен получить вместе с молоком матери. Особенно важно, чтобы это пробуждение самосознания и личностной памяти ребёнка (обычно на третьем-четвёртом году жизни) совершилось на его родном языке. При этом важен не тот язык, на котором говорят при нём другие, но тот язык, на котором обращаются к нему, заставляя его выражать на нём его собственные внутренние состояния. Поэтому не следует учить ребёнка чужим языкам до тех пор, пока он не заговорит связно и бегло на своём родном языке. Это относится и к чтению: пока ребёнок не зачитает бегло на родном языке, не следует учить его

никакому иному чтению. В дальнейшем же в семье должен царить культ родного языка: все основные семейные события, праздники, большие обмены мнений должны протекать по-русски; очень важно частое чтение вслух Священного Писания (по возможности на церковно-славянском языке) и русских классиков, по очереди всеми членами семьи хотя бы понемногу; очень важно ознакомление с церковно-славянским языком, в котором и ныне живёт стихия прародительского славянства, хотя бы это ознакомление было сравнительно элементарным и только в чтении; существенны семейные беседы о преимуществах родного языка – о его богатстве, благозвучии, выразительности, творческой неисчерпаемости, точности, и т.д.

2. Песня. Ребёнок должен слышать русскую песню ещё в колыбели. Пение несёт ему первый душевный вздох и первый духовный стон: они должны быть русскими. Пение помогает рождению и изживанию чувства в душе; ребёнок должен бессознательно усваивать русский строй чувств и духовных чувствований. Пение научит его первому одухотворению душевного естества по-русски, пение даст ему первое «неживотное» счастье – по-русски.

Русская песня глубока, как человеческое страдание, искренна, как молитва, сладостна, как любовь и утешение; в наши чёрные дни, как под игмом татар, она даст детской душе исход из грозящего озлобления и каменения. Надо завести русский песенник и постоянно обогащать детскую душу русскими мелодиями – наигрывая, напевая, заставляя подпевать и петь хором. Всюду, по всей стране, надо создавать детские хоры – церковные и светские, организовывать их, объединять, устраивать съезды русской национальной песни. Хоровое пение организует жизнь, приучает человека свободно и самостоятельно участвовать в общественном единении.

3. Молитва. Молитва есть сосредоточенная и страстная обращённость души к Богу. Каждый народ совершает это обращение по-своему, даже в пределах единого исповедания; и живое многогласие и многохваление Господа, идущее от мира, требует, чтобы каждый народ молился самобытно. Эту самобытную молитву надо вдохнуть ребёнку с первых лет жизни. Молитва даст ему духовную гармонию – пусть он переживет её по-русски. Молитва даст ему источник духовной силы – русской силы. Молитва научит его сосредоточивать чувство и волю на совершенном; даст ему религиозный опыт и поведёт его к религиоз-

Наталья Климова. Ефросинья Полоцкая с детьми.

ной очевидности – по-русски. Ребёнок, научившийся молиться, сам пойдёт в церковь и станет её опорой – русской опорой русской Церкви. Он найдёт пути и в глубину русской истории, и на простор русского возрождения.

Неправославный может быть верным русским патриотом и доблестным русским гражданином, но человек, враждебный Православию, не найдёт доступа к священным тайникам русского духа и русского миропонимания, он останется чужеродным в стране, своего рода внутренним «неприятелем».

4. Сказка. Сказка будит и пленяет мечту, даёт ребёнку первое чувство героического – чувство испытания, опасности, призвания, усилия и победы; она учит его мужеству и верности; она учит созерцать человеческую судьбу, сложность мира, отличие «правды и кривды». Она заселяет его душу национальным мифом, тем хором образов, в которых народ созерцает себя и свою судьбу, исторически глядя в прошлое и пророчески – в будущее. В сказке народ схоронил своё ведение и своё страдание, свой юмор и свою мудрость. Национальное воспитание неполно без национальной сказки. Ребёнок, никогда не мечтавший в сказках своего народа, легко отрывается от народа и незаметно вступает на путь интернационализации. Приобщение к чужеземным сказкам вместо родных будет иметь те же самые последствия.

5. Жития святых и героев. Чем раньше и чем глубже воображение ребёнка будет пленено живыми образами национальной святости и национальной доблести, тем лучше для него. Образы святости пробудят его совесть, а русскость святого вызовет в нём чувство соучастия в святых делах; она даст его сердцу радостную и гордую уверенность, что «наш народ оправдался перед Лицом Божиим», что алтари его святые и что он имеет право на почётное место в мировой истории. Образы героизма пробудят в нём самую волю к доблести, пробудят его великодушие, его правосознание, жажду подвига и служения, готовность терпеть и бороться, а русскость героя даст ему непоколебимую веру в духовные силы своего народа. Всё это есть школа русского национального характера.

Преклонение перед святым и героем возвышает душу, оно даёт ей сразу и смирение, и чувство собственного достоинства, и чувство ранга; оно указывает ей и задание, и верный путь. Итак, национальный святой и герой ведут свой народ даже из-за гроба.

Эвальд Альфред Кнут. Урок чтения.

Продолжение на стр. 10-11

Виктор Васнецов. Баян. (1910 г.)

6. **Поэзия.** Стихи таят в себе благодатную силу: они, душу пленяя гармонией и ритмом, заставляют её прислушиваться к сокровенной жизни вещей и людей, побуждают её искать закона и формы, учат её духовному восторгу. Как только ребёнок начнёт говорить и читать, так классические национальные поэты должны дать ему первую радость стиха и постепенно раскрыть ему все свои сокровища. Сначала пусть слушает, потом пусть читает сам, учит наизусть, пытается декламировать – искренно, прочувствованно и осмысленно. Русский народ имеет единственную в своём роде поэзию, где мудрость облекается в прекрасные образы, а образы становятся звучащей музыкой. Русский поэт одновременно – национальный пророк и национальный музыкант. И русский человек, с детства влюбившийся в русский стих, никогда не денационализируется.

В меру возрастания и по возможности необходимо открывать ребёнку доступ ко всем видам национального искусства – от архитектуры до живописи и орнамента, от пляски до театра, от музыки до скульптуры. Тогда душа его всесторонне раскроется для восприятия того, что впервые дали ей песня, сказка и поэзия.

7. **История.** Русский ребёнок должен с самого начала почувствовать и понять, что он славянин и в то же время – сын великого русского народа, имеющего за собою величавую и трагическую историю, перенес-

шего великие страдания и крушения и выжившего из них не раз к подъёму и расцвету. Необходимо пробудить в ребёнке уверенность, что история русского народа есть источник живого научения, мудрости и силы. Душа русского человека должна раскрыть в себе простор, вмещающий всю русскую историю так, чтобы инстинкт его принял в себя всё прошлое своего народа, чтобы воображение его увидело всю его вековую даль, чтобы сердце его полюбило все события русской истории...

Мы должны освоить волею наше прошлое и волею замыслить наше будущее. Мы должны прочувствовать окрылённые слова Пушкина: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие». И ещё: «Клянусь вам моею честью, что я ни за что на свете не согласился бы ни переменить Родину, ни иметь другую историю, чем история наших предков, какую нам послал Господь».

При этом национальное самочувствие ребёнка должно быть ограждено от двух опасностей: от националистического самомнения и от всеосмеивающего самоунижения. Преподаватель истории не должен скрывать от ученика слабых сторон национального характера, но в то же время он должен указать ему все источники национальной силы и славы. Тон скрытого сарказма по отношению к своему народу и его истории должен быть исключён из преподавания. История учит духовному преемству и сыновней верности: а историк, становясь между прошедшим и будущим своего народа, должен сам видеть его судьбу, разуметь его путь, любить его и верить в его призвание.

8. **Армия.** Армия есть сосредоточенная волевая сила моего государства, оплот моей Родины; воплощённая храбрость моего народа, организация чести, самоотверженности и служения – вот чувство, которое должно быть передано ребёнку воспитателем.

Ребёнок должен научиться переживать успех своей национальной армии как свой личный успех; его сердце должно сжиматься от её неудачи; её вожди должны быть его героями; её знамёна – его святыней. Сердце человека принадлежит той стране и той нации, чью армию он считает своей. Дух воина, стоящего на страже правопорядка внутри страны и на страже Родины в её внешних отношениях, отнюдь не есть дух «насилия» и «шовинизма». Без армии, стоящей духовно и профессионально на надлежащей высоте, Родина останется

Николай Рерих. Илья Муромец. (1910 г.)

Николай Рерих. Вольга Святославич. (1910 г.)

без обороны, государство распадётся, и нация сойдёт с лица земли. Преподавать ребёнку иное понимание – значит, содействовать этому распаду и исчезновению.

9. **Территория.** Русский ребёнок должен увидеть воображением пространственный простор своей страны – национально-государственное наследие России. Он должен понять, что народ живёт не для земли и не ради земли, но на земле и от земли, и что территория необходима ему, как воздух и солнце. Он должен почувствовать, что русская национальная территория добыта кровью и трудом, волею и духом, что она не только завоевана и заселена, но что она уже освоена и ещё недостаточно освоена русским народом.

Национальная территория не есть пустое пространство «от столба до столба», но – исторически данное и взятое духовное пастбище народа, его творческое задание, его живое обетование, жилище его грядущих поколений. Русский человек должен знать и любить просторы своей страны: её жителей, её богатства, её климат и возможности так, как человек знает своё тело, так, как музыкант любит свой инструмент; как крестьянин знает и любит свою землю.

10. **Хозяйство.** Ребёнок должен с раннего детства почувствовать творческую радость и силу труда, его необходимость, его почётность, его смысл. Он должен внутренне испытать, что «труд» не есть «блезнь», что работа не есть «рабство», что, наоборот: труд есть источник здоровья и свободы. В русском ребёнке должна проявиться склонность к добровольному творческому труду, и он должен почувствовать и осмыслить Россию как бесконечное и едва початое трудовое поприще. Тогда в нём пробудится живой интерес к русскому национальному хозяйству, воля к русскому национальному богатству как источнику

Николай Рерих. Микула Селянинович. (1910 г.)

духовной независимости и духовного расцвета народа. Пробудить в нём это – значит заложить основы духовной почвенности и хозяйственного патриотизма.

Таков дух национального воспитания, необходимый русскому и каждому здоровому народу. Задача каждого поколения состоит в верной передаче этого духа в формах возрастающей одухотворённости, национального благородства и международной справедливости. Только на этом пути человечеству удастся соблюсти священное начало Родины и одолеть соблазны – как больного национализма, так и всё разлагающего интернационализма.

Из книги Ивана Ильина
«Путь духовного обновления». 1932-1935.

ИГРА В ПРЯТКИ

За окном зазимок, метёт вдоль-поперёк полей и перелесков меняющий направление ветер-вьюжник снежную крупу. Я созерцаю стихийные всплески эти из окна дачи. Топится за спиной печурка, потрескивают в ней дровишки, искорки из тубы золотят продрогшее небо, а в комнате начинается движение остановившейся на время жизни. Вспархивают из затаённых углов и щелей бабочки: крапивницы, лимонницы, павлиний глаз. Вьются по комнате, к тёплым стенкам печи мостятся.

Помню их, десятками в «бабье лето» в открытые форточки в дом залетавших. Не все нашли благополучные щёлки-закоулки для зимовки, каким-то и с жизнью пришлось расстаться в лапках вездесущей и обретающей опыт охоты молодой кошонки...

Смотрю на бабочек, порхающих в свете яркой лампы – и пред глазами поле зреющей ржи, разбавленное голубоглазками полевого василька...

Не раз за зиму приеду и затоплю печку на даче, и всегда порадуют меня пёстрокрылые бабочки. Где прятались они до того времени – секрет. К теплу тянет их, а получилась – игра в прятки.

Весною, не первый уже год, с устойчивыми положительными температурами открываю все окна, и вихрем радужным вырываются проснувшиеся от спячки чешуекрылые – на свободу для продолжения рода.

Юрий Дёмин

Алексей Саврасов. Зимняя дорога.

ЧТОБЫ НЕ ПОВТОРИЛОСЬ

Современный Воронеж.

Как-то зимним днём с левого берега водохранилища отправились мы с товарищем на Правобережье Воронежа через Чернавский мост. Шли мы, радуясь светлому солнечному дню и небольшому морозцу, и с каждым мгновением перед нами всё размашистее и разнообразнее разворачивалась городская панорама. Вот рядом с нами под мостом играет бликами лёд, покрывший водную гладь, а впереди поднимаются обрывистые древние холмы, на которых ступенчатыми декорациями пестрят старые дома и взметнувшиеся в небо современные здания. Кое-где среди плотной городской застройки видны кресты и купола православных храмов. Мы залюбовались: вот такой он, наш Воронеж!..

А восемьдесят лет назад, в военное лихолетье взорам воронежцев, возвращавшихся в родные места из эвакуации через Левый берег, открывалась картина совсем иная: в конце января 1943 года город лежал в руинах...

Однако до сорок третьего надо было ещё дожить. Великая Отечественная война грохотом танков и воем самолётов заявила о себе в наших краях гораздо раньше. Весть о начале страшной трагедии в июне 1941-го потрясла всю страну, в 1942-м докатилась война и до этих мест.

В начале войны Воронеж – ещё совсем не на первой огненной линии сражений. Но и здесь слышно пока далёкое, но раскатистое эхо грядущей грозы. Вот уже – и первые повестки, и первые проводы, первые вдовьи платки и первые награды... Мужчины пошли на запад защищать рубежи страны. Фронт был ещё далеко, но гроыхало всё ближе, всё страшнее. Из гражданских лиц тогда те, кто мог, кто захотел, начали покидать город, устремляясь на восток – то была первая стихийная эвакуация.

7 ноября 1941 года на воронежской площади Ленина прошёл военный парад. В этот первый военный год он состоялся всего в трёх городах СССР: в Москве, в глубоком тыловом Куйбышеве (нынешней Самаре) и в Воронеже, который вдруг словно ощутил на своей земле грозное дыхание битвы. После парада был устроен концерт для мобилизованных. На нём девушки исполняли задорные песни, но глаза их наполнялись слезами: молодые парни, для которых выступали артистки, сразу после представления отправлялись на фронт...

Каждый год Великой Отечественной войны – раскатанный, горький и героический. Но самым-самым тяжким для Чернозёмного края стал год 1942-й.

28 июня 1942 года немцы начали реализовывать план «Блау» – прорыв на Кавказ. С этого дня начались непрерывные бомбёжки Воронежа. На первом этапе фашисты предполагали дойти до Дона, а затем повернуть на юг. В начале июля враг был уже у самого города, началась вторая эвакуация. В срочном порядке вывозились предприятия и госучреждения. Мирные жители спешно покидали Воронеж группами, семьями и в одиночку. Некоторые малыши шагали в зимней обуви. Кажется, зачем в дикую жару надевать валенки и ботинки на толстой подошве? Город нещадно бомбился и горел, земля была вздыблена, деревья выворочены, повсюду валялись битые камни, торчали острые зубья арматуры, осколки разорвавшихся снарядов. Чтобы ребятишки не поранили ноги, родители и обули их в зимнюю обувь. И потом – кто знает, что там впереди, надолго ли придётся уйти?

Покидая Воронеж, некоторые из верующих узрели, как на стене закрытого властями Успенского Адмиралтейского храма проявился Лик Богородицы. Мать Божия будто благословила в скорбный путь всех, оставивших родное гнездо. Куда направятся они – Бог весть, никто не знал своей судьбы. Те, кто уже был на Левом берегу, бросая прощальный взгляд на правобережный Воронеж, видел там лишь чёрный контур города, подсвеченный заревом пожаров...

Советские войска с боями вынужденно отходили на юг, водной преградой оставляя за собой реку Воронеж, закрепляясь на её левобережье. Чтобы противник не смог быстро форсировать реку, сапёры взорвали оба городских моста: сначала Чернавский, а через двадцать минут и Вогрессовский – как раз те артерии, через которые шла эвакуация жителей. Не все воронежцы ушли от беды, многим пришлось пережить тяжесть оккупации...

Бои за город шли жестокие, но правобережье довольно быстро перешло под контроль фашистов. Враг ворвался в город и двинулся к реке, сминая нашу оборону, деловито рассредоточиваясь по стратегически важным точкам, и немецкое командование поспешило доложить в свою Ставку: Воронеж взят. Однако в городе продолжались схватки с врагом около СХИ, не затихали перестрелки и в районе нынешнего Северного микрорайона – тогда там было чисто поле...

И все же фашисты – в Воронеже. Новая власть, иные порядки. Оккупанты действовали не только кнутом, но и пряником, и порой оба метода тесно переплетались.

Площадь Ленина в дни оккупации. (Немецкое фото)

Воронеж летом 1942 года.

На должность коменданта города гитлеровцы выбрали штурмбаннфюрера СС, служащего карательного отряда зондеркоманды 4а Вальдемара фон Радеcki. Прибалтийский немец, родившийся в Москве, он прекрасно говорил по-русски. Летом 1942 года он руководил передовым карательным отрядом, который осуществлял принудительный вывоз гражданского населения из Воронежа в западном направлении; немощных, больных, раненых уничтожали. Радеcki слыл редкостным негодяем, любителем жестоких расправ. Деревья, памятники, фонарные столбы – всё, по его разумению, годилось под виселицы негодным для оккупационных властей горожанам.

Старший преподаватель немецкого языка из Воронежского государственного университета Ева Никитина, устроившаяся в гестапо переводчицей (как оказалось, по заданию НКВД – для сбора информации о фашистах и их пособниках) внедрилась в ближайшее окружение Радеcki. «Хорват» – такой позывной был у неё. Однажды «Хорват» одно из своих донесений подписала собственным именем. Была избалована, схвачена и сгинула в курской тюрьме.

Стараниями оккупантов в августе 1942-го наш город почти обезлюдел. Но не давала фашистам покоя воронежская Чижовка. Защитники города стояли здесь насмерть на линии фронта, проходившей по непредсказуемо извилистому частному сектору. О боях на Чижовском плацдарме сложены легенды, которые рождены были реальными событиями и со временем облачились в героические, былинные покровы. А какая легенда без песни? Такая песня сложилась и о Чижовке – это единственное музыкальное произведение о нашем городе времён Великой Отечественной исполнялось на мотив известной «Каховки», написанной И. Дунаевским для фильма «Три товарища» в довоенном ещё 1935 году.

Чижовский плацдарм ни в коем случае нельзя было отдавать гитлеровцам. Его и не отдали. Порой можно услышать провокационное: но какой ценой? Высокой. Однако, когда стоит вопрос «быть или не быть» – отнюдь не в шекспировском прочтении и осмыслении – о цене не спрашивают, её нет. А есть понятие: надо победить, выстоять, дождаться своего часа.

И такой час настал. В предрассветной мгле 25 января 1943 года командующий 60-й Армией И.Д. Черняховский отдал приказ о начале боевой операции по освобождению Воронежа. Утро выдалось студёным. Заработала советская артиллерия. Красноармейцы, преодолевая оборону гитлеровцев, стремительным

броском ворвались в город. По улицам и переулкам бойцы в маскировочных халатах шли на лыжах, рыскали на лошадях, запряжённых в сани, пробивались самоходками, автомобилями и танками. Их уже никто не мог остановить, победоносное «Урр-рра-аа-а!» слышалось всё чаще. Фашисты отступали. Те из них, кто не успели убежать, зло и отчаянно отстреливались на каждой улице, цепляясь за любой дом и огород. Враг понимал: ему крышка. И правильно понимал.

В 11-00 на балконе башни бывшей гостиницы «Воронеж» на январском морозе затрепетал красный флаг: город был освобождён за несколько часов. Да, зачистки на окраинах продолжались ещё пару суток, но то была агония фашистских недобитков.

И наступила тишина, которую принято называть «мёртвой». Советские бойцы, не пасовавшие перед разрывами снарядов, канонадой и свистом пуль, вздрагивали в пустынном разрушенном городе от внезапно скрипнувшего за спиной снега, от ухнувшего сугроба, свалившегося с крыши дома. Велико было нервное напряжение только что закончившегося сражения...

Бои ушли на юго-запад. А Воронеж никак не мог «отдышаться». Он лежал искорёженный, в пепельно-грязном снегу, в копоти и кровавых потёках на стенах уцелевших зданий. Однако город оказался тяжко ранен, но не мёртв. Жгучими и пугающими осколками впились в его землю десятки тысяч не разорвавшихся бомб и снарядов. А ещё было множество мин, этих страшных «подарков», оставленных фашистами. Опасно было заходить в незнакомые подъезды редких не разрушенных домов. В знакомые, впрочем, тоже: того и гляди, раздастся роковой взрыв...

Разминировали родной город молоденькие девушки. Их обучали сапёрному делу в уцелевшей бане на улице Средне-Московской. Пара месяцев срочных курсов – и вперёд. Жители называли девушек «невестами смерти» – прозвище жутковатое, но, увы, точное. Каждый день они выходили на разминирование и ежедневно кого-то недосчитывались в своих рядах. Но они сделали великое дело – очень хорошо «почистили» Воронеж от мин... Как правило, после очередного опасного задания «невесты» посещали единственный открытый тогда в Воронеже Никольский храм. Горячо молились о погибших подругах, клали земные поклоны и ставили свечи в благодарность за то, что сами остались живы.

И по сей день нет-нет, а напоминают о себе снаряды ушедшей войны. Когда рыли котлован для популярного торгового центра «Галерея Чижова», на дне глубокой ямы строители обнаружили неразорвавшуюся авиабомбу – очередное напоминание о страшной войне. И предупреждение: смотрите, чтобы не повторилось.

Через несколько лет после своего освобождения Воронеж задышал мирной жизнью, залечивая раны, отстраивая разрушенное, с каждым годом ширясь, благоустраиваясь и расцветая...

Когда мы с товарищем, перейдя Чернавский мост, взглянули на широкую городскую панораму, в ней было столько ясного, родного простора и красоты, что захотелось сказать: «Живи и здравствуй, русский город Воронеж!..».

И будто откликнулось нам зимнее небо над городом: «Смотрите, чтобы не повторилось...».

Игорь Маркин

И ВЫ БУДЬТЕ ГОТОВЫ

Притча о верном слуге (её называют ещё Притчей о Хозяине дома) содержится в трёх из четырёх канонических Евангелий Нового Завета: Матфея [Мф. 24, 42-51], Марка [Мк. 13, 33-37] и Луки [Лк. 12, 35-48], поэтому она очень важна для верующих. Также она есть в неканоническом Евангелии от Фомы. В Притче говорится о скором Пришествии Христа, час которого не определён, поэтому необходимо всегда соблюдать бдительность. Притча представляет собой последовательный ответ на вопрос, заданный Спасителю будущими апостолами в Евангелии от Матфея: *Когда же сидел Он на горе Елеонской, то приступили к Нему ученики наедине и спросили: скажи нам, когда это будет? и какой признак Твоего Пришествия и кончины века?* [Мф. 24, 3].

Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет. Но вы знаете, что, если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего. Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий.

Кто же верный и благоразумный раб, которого господин его поставил над слугами своими, чтобы давать им пищу вовремя? Блажен тот раб, которого господин его, придя, найдет поступающим так; истинно говорю вам, что над всем именем своим поставит его.

Если же раб тот, будучи зол, скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начнет бить товарищей своих и есть и пить с пьяницами, – то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами; там будет плач и скрежет зубовой [Мф. 24, 42-51].

Довольно развёрнутое токование Притчи даёт сербский преподобный Иустин Челийский (Попович).

«Всё зло антихристовы времени и весь отпор ему добра Христова должны для христиан быть постоянным напоминанием и поводом, чтобы они в любой момент были готовы к Пришествию Господа, готовы для встречи с Ним, готовы для Страшного Суда. Потому и вы будьте готовы, пишет евангелист Матфей, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий. Каждое зло, которое ты видишь содеянным, как бы говорит тебе: будь готов! Так же и каждое добро. Христианское сознание и евангельская совесть приказывают нам: в любой момент надо быть готовым ко встрече с Господом Христом.

Как же можно всегда быть готовым? При помощи евангельских подвигов и святых добродетелей: молитвы, поста, милосердия, любви, смирения, кротости, терпения, и остальных. Каждая из них держит душу бдительной по отношению к Богу и готовит её к достойной встрече с Ним.

Верный и мудрый слуга Христов – тот христианин, который знает, что он в этом мире для того, чтобы питать своих ближних евангельской пищей. В переносном, духовном, смысле – этот благоразумный раб Божий есть тот, который и душу, и тело, и всё существо своё питает богочеловеческой пищей: святыми евангельскими добродетелями и святыми таинствами. Тот раб блажен, который поступает так. Блажен в своём деле, и так предугадывает в вечном Блаженстве Божиим.

Злой раб есть каждый, кто говорит в сердце своём: не скоро придёт господин мой, и начнёт бить товарищей своих и есть и пить с пьяницами. То есть начнёт бить, уничтожать всё Божественное, святое, бессмертное в нём самом и в мире вокруг него и станет предаваться страстям, которые всегда – неотрезвимые пьяницы, ибо всегда буянят, и никогда не насыщаются, и не напиваются досыта.

Джон Макнотон. Мир грядёт.

А каков конец злого раба? *Придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает; и рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами; там будет плач и скрежет зубовой.* Почему с лицемерами? Потому что злой этот, недостойный раб не был искренен, не был и верен: он только изображал из себя честного, доброго раба Господина, притворялся слугой, который якобы хорошо управляет имением Божиим, на деле же – всё делал против воли Господина. Поставленный Богом, чтобы по Божиим заповедям прожить свою земную жизнь, злой раб проживает жизнь себялюбиво, грешно и грехолюбиво, почему Господин и посылает его в царство вечного самолюбия, греха и грехолюбия, где будет плач и скрежет зубов».

В популярных и популяризаторских по стилю изложения современных «Комментариях к Новому Завету» шотландский богослов XX века Уильям Баркли не случайно приводит следующие соображения.

«Если день и час Пришествия Христа неизвестен никому, кроме Бога, то вся жизнь должна быть постоянным приготовлением к этому Приходу. А в таком случае, некоторые грехи имеют особенное значение.

1. Кто живёт, будучи не настороже, тот наведёт на себя гибель. Вор не посылает письма с указанием дня и часа, когда он собирается обокрасть дом; внезапность – главное его оружие в его нечестивом деле. Поэтому хозяин, у которого в доме есть ценности, должен быть всегда наготове. Но при это мы должны помнить, что христианская бдительность в ожидании Пришествия Христа не должна быть полным ужаса и трепета ожиданием; эта бдительность одновременно является пламенным желанием грядущей встречи, ожиданием грядущей со Христом славы и радости.

ЖИЗНИ БУДУЩЕГО ВЕКА...

Души святых, угодивших Богу своей праведной святой жизнью на земном пути, получают по смерти не только предопределение к блаженству, но и счастье пережить его; и вместе с тем получают от Бога и дерзновение молиться за нас и оказывать нам небесную помощь.

Мы видим, что бессмертие человека состоит в том, что душа его по смерти тела продолжает жить отдельно от тела. Смерть не прерывает существование человека, а только изменяет его. Тело же, созданное Богом из мёртвого вещества, «персти земли», подвержено различным изменениям и разрушению. Оно одухотворяется «жизненным началом» – душою. И когда это «жизненное начало» покидает человека, тогда тело его умирает – тело без души мертво. Господь заботится о нашей душе. Ради её спасения Он вразумляет нас тем, что даёт нам (в нужный момент) на себе ощутить и пережить то, что душа бессмертна и предназначена для лучшей, чем земная, жизни.

Второй переход – это соединение преображённой души с тем телом, в котором она пребывала, проводя свою земную жизнь. Этот переход совершится во второе пришествие Господа. Когда по гласу трубы мёртвые воскреснут, а живые мгновенно изменятся. Как это произойдёт – от нас сокрыто. Но после этого наступит Страшный Суд и третий период жизни души (опять в теле человеческом). Уже не только душа, но весь человек получит определение Божие – или к вечному блаженству, или к вечным мукам.

2. Кто утверждает, что времени ещё много, тот пойдёт гибель. Раб охотно заблуждался, полагая, что у него будет достаточно времени, чтобы привести всё в порядок до возвращения хозяина.

Есть такая басня о трёх учениках-бесах, отправившихся на землю для завершения своего обучения. Они беседовали с сатаной, начальником всех демонов, о своих планах искушать и губить людей. Один бес сказал: «Я буду говорить им, что Бога нет». – «Это обманет не многих, – отвечал сатана, – потому что они знают, что Бог есть». Второй предложил: «Я буду говорить людям, что ада нет». – «Таким образом ты никого не обманешь, – возразил сатана, – люди даже теперь знают, что существует ад за грехи». Третий сообщил: «Я буду говорить людям, что торопиться не надо». – «Иди, и ты погубишь их тысячами», – сказал сатана.

Самое опасное из всех заблуждений – считать, что времени ещё много. Очень трудным в жизни человека будет день, когда он узнает значение слова «завтра» для него лично. Есть дела, которые нельзя откладывать, потому что никто не знает, наступит ли для него завтра.

3. Кто не выполняет возложенной на него задачи, тот будет отвергнут; верность же будет вознаграждена. Раб, верно исполнивший свой долг, получил ещё более высокую должность, а тот, кто не оправдал возложенного на него доверия, заслужил строгое наказание. Из этого заключим, что надо быть верным и деятельным, чтобы Христос, когда придёт, нашёл нас за исполнением порученной нам задачи. Если человек выполняет даже самый простой свой долг, в день пришествия Христа он будет вознаграждён».

О том, что будет для праведных душ вечная жизнь, можно судить хотя бы из того, что Бог вложил в человека желание жить всегда, желание счастья и желание усовершенствования, кроме всех других желаний человеческой природы. Желание жить всегда всегда указывает на бессмертие нашей души (иначе зачем бы его иметь человеку, если бы оно не исполнилось никогда). А желание счастья и усовершенствования не удовлетворяется здесь в земной жизни, хотя всеми силами своей души человек стремится к этому.

Прекрасен образ души, совершенствующейся в Истине и добродетели!.. Но мы часто видим, что жизнь человека прерывается в расцвете его творческих сил. Значит ли это, что труды его были напрасны?! Конечно, нет. Бог определил это беспредельное развитие и совершенствование в вечной жизни тем, кто в своей душе положил основание этому ещё в земной жизни. Добродетельные души – это камни, предназначенные войти в сооружение великого здания.

В земной жизни душа проходит как бы только детский свой период того длительного будущего века, который будет длиться вечность и в котором душа получит возможность полного развития своих способностей и усовершенствования.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

...тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела [1Кор. 12, 12]

Хмурое зимнее утро. На гладкой и блестящей поверхности речки Быстрянки, кое-где посыпанной снегом, стоят два мужика: кудрый Серёжка и церковный сторож Матвей. Серёжка, малый лет тридцати, коротконогий, оборванный, весь облезлый, сердито глядит на лёд. Из его поношенного полушубка, словно на линиящем псе, отвисает клочья шерсти. В руках он держит циркуль, сделанный из двух длинных спиц. Матвей, благообразный старик, в новом тулупе и валенках, глядит кроткими голубыми глазами вверх, где на высоком отлогом берегу живописно уютится село. В руках у него тяжёлый лом.

— Что ж, это мы до вечера так будем стоять, сложа руки? — прерывает молчание Серёжка, вскидывая свои сердитые глаза на Матвея. — Ты стоять сюда пришёл, старый шут, или работать?

— Так ты тово... показывай, — бормочет Матвей, кротко мигая глазами.

— Показывай... Всё я: я и показывай, я и делай, у самих ума нет. Мерять циркулем, вот нужно что! Не вымерявши, нельзя лёд ломать. Меряй! Бери циркуль!

Матвей берёт из рук Серёжки циркуль и неумело, топчась на одном месте и тыча во все стороны локтями, начинает выводить на льду окружность. Серёжка презрительно щурит глаза и, видимо, наслаждается его застенчивостью и невежеством.

— Э-э-э! — сердится он. — И того уж не можешь, мужик глупый, деревенщина... Тебе гусей пасти, а не Иордань делат! Дай сюда циркуль! Дай сюда, тебе говорю!

Серёжка рвёт из рук вспотевшего Матвея циркуль и в одно мгновение, молодецки повернувшись на одном каблуке, чертит на льду окружность. Границы для будущей Иордани уже готовы; теперь остаётся только колоть лёд. Но прежде, чем приступить к работе, Серёжка долго ещё ломается, капризничает, попрекает:

— Я не обязан на вас работать! Ты при церкви служишь, ты и делай!

Он видимо наслаждается своим обособленным положением, в какое поставила его теперь судьба, давшая ему редкий талант: удивлять раз в год весь мир своим искусством. Бедному кроткому Матвею приходится выслушать от него много ядовитых слов.

Принимается Серёжка за дело с досадой, с сердцем: ему лень. Не успел он начертить окружность, как его уже тянет вверх в село — пить чай, шататься, пустословить.

— Я сейчас приду, — говорит он, закуривая. — А ты тут пока, чем так стоять и считать ворон, принёс бы на чём сесть, да подмети.

Матвей остаётся один. Воздух сер и неласков, но тих.

Из-за разбросанных по берегу изб приветливо выглядывает белая церковь. Около её золотых крестов, не переставая, кружатся галки. В сторону от села, где берег обрывается и становится крутым, над самой кручей стоит спутанная лошадь — неподвижно, как каменная. Должно быть, спит или задумалась. Матвей стоит тоже неподвижно, как статуя, и терпеливо ждёт. Задумчиво-сонный вид реки, кружные галок и лошадь нагоняют на него дремоту. Проходит час, другой, а Серёжки всё нет. Давно уже река подметена и принесён ящик, чтоб сидеть, а пьянчуга не показывается... Матвей ждёт и только позёвывает. Чувство скуки ему незнакомо. Прикажет ему стоять на реке день, месяц, год — и он будет стоять.

Наконец Серёжка показывается из-за изб — идёт вразвалку, еле ступая. Идти далеко лень, и он спускается не по дороге, а выбирает короткий путь, сверху вниз по прямой линии — и при этом вязнет в снегу, цепляется за кусты, ползёт на спине... И всё это медленно, с остановками.

— Ты что же это, — набрасывается он на Матвея, — без дела стоишь? Когда же колоть лёд?

Матвей крестится, берёт в руки лом и начинает колоть лёд, строго придерживаясь начерченной Серёжкой окружности. Серёжка садится на ящик и следит за тяжёлыми, неуклюжими движениями своего помощника.

— Легче у краев, легче! — командует он. — Не умеешь, так не берись, а коли взялся, так делай...

Наверху собирается толпа. Серёжка при виде зрителей ещё больше волнуется.

— Возьму и не стану делать, — ворчит он, закуривая вонючую папиросу и сплёвывая. — Погляжу, как вы без меня тут. В прошлом годе в Костюкове Стёпка Гульков взялся по-моему Иордань строить, и что ж?.. Смех один вышел. Костюковские к нам же и пришли, видимо-невидимо! Изю всех деревень народу навалило.

— Потому как оكمре нас нигде настоящей Иордани, — подтверждает Матвей.

— Работай, некогда разговаривать... Да, дед... во всей губернии другой такой Иордани не найдёшь. Солдаты сказывают: поди-ка поищи, в городах даже хуже... Легче, легче же!..

Матвей кряхтит и отдувается: работа не лёгкая. Лёд крепок и глубок; нужно его скалывать и тотчас же уносить куски далеко в сторону, чтобы не загромождать площади. Но как ни тяжела работа, как ни бесполоквы команды Серёжки, а к трём часам дня на Быстрянке уже темнеет большой водяной круг.

— В прошлом годе лучше было, ровней, — сердится Серёжка. — И этого даже ты не мог сделать... эх, голова!.. держат же таких при храме Божиим! Ступай, доску принеси мне колышки делат. И носи круг, ворона! Да того... хлеба захвати где-нибудь, огурцов, что ли...

Матвей уходит и, немного погодя, приносит на плечах громадный деревянный круг, покрашенный ещё в прежние годы, с разноцветными узорами. В центре круга — красный крест, по краям дырочки для колышков.

Серёжка берёт этот круг и закрывает им прорубь.

— Как раз, годится. Подновим только краску — и за первый сорт... Ну, что же стоишь? Делай аналой. Или того... ступай брёвна принеси, крест делат.

Матвей, с самого утра ничего не евший и не пивший, опять плетётся на гору.

Как ни ленив Серёжка, но колышки он делает собственноручно. Он знает, что эти колышки обладают чудодейственной силою: кому достанется колышек после водосвятия, тот весь год будет счастлив. Такая ли работа неблагодарна?

Но самая настоящая работа начинается у него со следующего дня. Тут Серёжка являет себя перед невежественным Матвеем

во всём величии своего таланта. Его болтовне, попрёкам, капризам и прихотям нет конца. Сколачивает Матвей из двух больших брёвен высокий крест — он недоволен и велит передельывать... Стоит Матвей — Серёжка сердится, отчего он не идёт; он идёт — Серёжка кричит ему, чтобы тот не шёл, а работал. Он тревожно оглядывает всё: не удовлетворяют его ни инструменты, ни погода, ни собственный талант; ничто ему не нравится...

Матвей выпиливает большой кусок льда для аналая.

— Зачем же ты уголок отшиб? — кричит Серёжка, тараща на него глаза. — Зачем же ты, я тебя спрашиваю, уголок отшиб?

— Прости, Христа ради.

— Делай сызнова! — Матвей пилит снова, и, кажется, нет конца его мукам...

Около проруби, покрытой изукрашенным кругом, должен стоять аналой; на аналое нужно выточить крест и раскрытое Евангелие. Но это не всё. За аналом будет стоять высокий крест, видимый всей толпе и играющий на солнце, как осыпанный алмазами и рубинами. На кресте голубь, выточенный из льда. Путь от церкви к Иордани будет посыпан ёлками и можжевельником. Такова задача.

Прежде всего Серёжка принимается за аналой. Работает он терпугом, долотом и шилом. Крест на аналое, Евангелие и епитрахиль, спускающаяся с аналая, удаются ему вполне. Затем приступает к голубю. Пока он старается выточить на лице голубя кротость и смиренномудрие, Матвей, поворачиваясь, как медведь, обделывает крест, сколоченный из брёвен: он берёт крест и окунает его в прорубь. Дождавшись, когда вода замёрзнет на кресте, он окунает его в другой раз, и так до тех пор, пока брёвна не покроются густым слоем льда. Работа не лёгкая, требующая избытка сил и терпения.

Но вот тонкая работа со льдом кончена. И Серёжка бегаёт по селу, как угорелый. Он спотыкается, бранится, клянётся, что сейчас пойдёт на реку и сломает всю работу — это он ищет подходящих красок.

Карманы у него полны охры, синьки, сурика, медянки; не заплатив ни копейки, он опростомы выбегаёт из одной лавки и бежит в другую. Из лавки рукой подать в кабак — тут выпьет, махнёт рукой и, не заплатив, летит дальше. В одной избе берёт он свежловичных бураков, в другой — луковичной шелухи, из которой делает жёлтую краску. Он бранится, толкается, грозит и ... хоть бы одна живая душа огрызнулась! Все улыбаются ему, сочувствуют, величают Сергеем Никитичем, все чувствуют, что художество — есть не его личное, а общее, народное дело. Один творит, остальные помогают.

Серёжка сам по себе лентяй, пьянчуга и мот, но когда он с суриком или циркулем в руках, то он уже — нечто высшее, Божий слуга...

Настаёт крещенское утро. Церковная ограда и оба берега на далёком пространстве кишат народом. Всё, что составляет Иордань, старательно скрыто под новыми рогожами.

Серёжка смиренно ходит около рогож и старается побороть волнение. Он видит тысячи народа: тут много и из чужих приходо; все эти люди в мороз, по снегу прошли не мало вёрст пешком только затем, чтобы увидеть его знаменитую Иордань.

Матвей, который кончил своё чернорабочее медвежье дело, уже опять в церкви; его не видно, не слышно; про него уже забыли...

Погода прекрасная. На небе ни облачка. Солнце светит ослепительно. Наверху раздаётся благовест!.. Тысячи голов обнажаются, движутся тысячи рук — тысячи крестных знамений! — и Серёжка не знает, куда деваться от нетерпения.

Но вот, наконец, звонят к «Достоиню»; затем, полчаса спустя на колокольне и в толпе заметно какое-то волнение. Из церкви одну за другою выносят хоругви, раздаётся бойкий, спешащий трезвон.

Серёжка дрожащей рукой сдёргивает рогожи — и народ видит нечто необычайное. Аналой, деревянный круг, колышки и крест на льду переливаются тысячами красок. Крест и голубь испускают из себя такие лучи, что смотреть больно... Боже милостивый, как хорошо!

В толпе пробегает гул удивления и восторга; трезвон делается ещё громче, день ещё яснее. Хоругви колышутся и двигаются над толпой, точно по волнам. Крестный ход, сияя ризами икон и духовенства, медленно сходит вниз по дороге и направляется к Иордани. Машут колокольне руками, чтобы там перестали звонить, и водосвятие начинается. Служат долго, медленно, видимо, стараясь продлить торжество и радость общей народной молитвы.

Тишина... Но вот погружают крест, воздух оглашается необыкновенным гулом: пальба из ружей, трезвон, громкие выражения восторга, крики и давка в погоне за колышками.

Серёжка прислушивается к этому гулу, видит тысячи устремлённых на него глаз — и душа его наполняется общим чувством славы и торжества.

Антон Чехов

Борис Кустодиев. Зима. Масленичное гулянье. (1919 г.)

ПРИНЯВШИЙ СВОЮ ГОЛГОФУ

1 января 1848 года в небольшом селе Малые Моршки, что затерялось в Тамбовских степях, в семье местного священника Никифора Богоявленского родился ребёнок, мальчик, которого во святом крещении нарекли именем Василиий.

Каждому человеку, явившемуся в этот мир, суждено пройти свой путь. У всех без исключения он разный – на то мы и создания Божии, которым Господь даровал свободу выбора. И от каждого из нас во многом зависит, каким путём мы пойдём и как пройдем его. Василиий Богоявленский прошел дорогой подвижника, и на день нынешний в православном мире он известен как священикомученик Владимир, митрополит Киевский и Галицкий.

Воспитываясь в сельской обстановке, Василиий с малых лет стремился познать жизнь простых людей, его чуткая

и ранимая душа остро воспринимала человеческие страдания. Такое неравнодушие и желание быть ближе к народу стало в дальнейшем характерной чертой пастырской деятельности Богоявленского.

По сложившейся традиции, как сын священника, Василиий готовился со временем тоже принять сан. В Тамбове он сначала окончил духовное училище, потом семинарию, затем поступил в Киевскую Духовную академию, из древних стен которой вышел в 1874 году со степенью кандидата богословия и получил место преподавателя в Тамбовской семинарии. Покидая Киев, не знал и не ведал молодой наставник, что минуют годы – и его земная дорога завершится в «матери городов русских»...

Как преподаватель Тамбовской семинарии Василиий Богоявленский оставил по себе добрую память. Он обрёл семью, в браке родился ребёнок. Но впереди его ждали новые назначения. В последний день января 1882 года Василия Никифоровича рукоположили во пресвитера в Покровском храме города Козлова, ныне Мичуринска. В этот период своего служения Богоявленский проявил недюжинные административные способности, стяжав притом любовь и уважение у народа. Однако никто, кроме Господа, не знает, что уготовано нам в дальнейшем.

Случилось так, что жена Богоявленского и их единственный ребёнок погибли. Личная трагедия не сломила молодого священника, он не впал в скорбь и уныние, но, напротив, усмотрел в смерти своих близких Промысл Божий. Василиий решил искать спасения души в тамбовском Казанском монастыре. В феврале 1886 года он принял иноческий постриг с именем Владимира, и вскоре его назначили настоятелем Троицкого Козловского монастыря, а уже осенью в сане архимандрита он приехал в Великий Новгород, чтобы стать настоятелем местной Антониевой обители.

Летом 1888 года в Александро-Невской Лавре митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский Исидор (Никольский) рукоположил уроженца тамбовщины во епископа Старорусского, викария Новгородской епархии. Пребывая на древней новгородской земле, преосвященный Владимир проявлял заботу об устройении церковноприходской жизни, уделял особое внимание духовно-нравственному просвещению мирян. Его прочувствованные проповеди собирали огромное количество слушателей и производили на них неотразимое впечатление. При поддержке Богоявленского получили развитие только-только начинавшие вводиться в церковную жизнь внебогослужебные беседы священников с паствой.

19 января 1891 года викарий Владимир был назначен на Самарскую кафедру. О времени, проведённом в славном волжском городе, он всегда вспоминал с душевной теплотой. Хотя, порой, приходилось весьма нелегко. В конце XIX века губернию поразила эпидемия холеры. Митрополит Казанский и Свияжский Серафим (Александров) вспоминал, что Владыка Владимир «для блага народного в известные холерные бунты, когда власть терялась, первый пошёл к народу с крестом в руках». В тяжёлую для народа минуту он стал крепкой нравственной опорой прихожан. При энергичной деятельности его был учреждён епархиальный комитет взаимопомощи и организован сбор пожертвований пострадавшим, устраивались бесплатные столовые и чайные для голодающих, через духовенство распространялись средства борьбы с холерой. Святитель повсюду стремился быть вместе с паствой. На холерном кладбище он совершал панихиды о почивших, служил на городских площадях молебны об избавлении от бедствия, уповая на Господа, без страха и сомнения посещал холерные бараки.

С октября 1892 года в течение шести лет Владимир (Богоявленский) управлял Грузинским Экзархатом в сане архиепископа Карталинского и Кахетинского. Учитывая всю сложность в просвещении многонационального населения региона, он много трудился над духовным укреплением и распространением Православной Веры на Кавказе. Совершая поездки по епархии, святитель проповедью и своей благочестивой жизнью возвещал клиру и мирянам Слово Божие. В результате его неутомимых трудов по всей Грузии строили

новые и возобновляли старинные храмы, открылось свыше трёхсот церковноприходских школ, а в Кутаиси распахнула свои двери Духовная семинария.

С 21 февраля 1898 года Владыка Владимир – митрополит Московский и Коломенский. На кафедре великих святителей Московских во всей полноте раскрылись его разносторонние дарования. Он организует просветительские курсы, общеобразовательные чтения для рабочих и публичные богословские чтения для интеллигенции, устраивает благотворительные общества, богадельни и приюты. Будучи духовным руководителем Великой княгини Елизаветы Фёдоровны, митрополит Владимир помог ей основать в Москве ставшую впоследствии знаменитой Марфо-Мариинскую обитель.

Вспоминая о служении митрополита Владимира в Москве, один из его современников писал: «Кроткий и смиренный, ничего для себя лично никогда не искавший, правдолюбивый и честный, Владыка Владимир привлек сердца церковной и патриотической России в дни всеобщего шатания и измены 1904-1905 годов, когда многие оставались верными долгу и присяге, твёрдыми в защите Православной Церкви».

В ноябре 1912 года Высокопреосвященный Владимир был назначен митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским с присвоением ему звания и прав Первенствующего члена Святейшего Синода. Святейший Патриарх Тихон позднее так говорил о деятельности Владыки Владимира в тот период: «Он был верен канонам Святой Православной Церкви, безбоязненно, честно и благородно исповедовал эту снедающую его ревность перед всеми, какими бы последствиями это не сопровождалось».

Три года управления Санкт-Петербургской епархией оказались очень трудными: в столице Российской империи усиливалось влияние «распутинщины», губительность проникновения которой в церковные и государственные дела ощущалась всё больше. За открытое неприятие Григория Распутина Владыка впал в немилость и в ноябре 1915 года был переведен в Киев.

Октябрьская революция 1917 года вызвала нестроения в церковной жизни на Украине. Состоявшийся в то время в Киеве епархиальный съезд клира и мирян образовал самочинное управление и призвал к созданию «независимой» Украинской Церкви. Выступая против переустройства в жизни епархии и неканонических действий по образованию автокефалии, митрополит Владимир призывал избегать вражды и препятствовать расколу, сохраняя Церковь в чистоте Православия. В адрес его высказывались оскорбления и угрозы, однако он, предвидя свою Голгофу, оставался непреклонен.

Когда в Малороссии забушевала Гражданская война, в Киеве начались страшные грабежи и насилия, осквернялись монастыри,

храмы, святыни Киево-Печерской Лавры. Находившийся в то время в Одессе русский писатель И.А. Бунин в своих дневниковых записях отмечал: «Бунт киевский... «левые» все «эксцессы» валят на старый режим, ...матросы носят на голой груди бриллиантовые кулоны, ...холера давит, как туча. В этом мире, мире поголовного хама и зверя, мне ничего не нужно». Не приняв душой и сердцем происходящее, Иван Алексеевич покинул поляющую в раздорах Россию. Митрополит Владимир, невольный участник тех же, что и знаменитый писатель, событий, понёс свой крест до конца.

25 января 1918 года толпа черни, потрясая оружием, ворвалась в покои митрополита Владимира. После истязаний священника вывели за стены Лавры и расстреляли. Перед смертью архипастырь совершил молитву, благословил своих убийц и сказал: «Господь вас да простит». Позднее иноки отыскали его изувеченное тело с множеством колотых и огнестрельных ран.

Кончина Владыки Владимира явилась началом длительного периода гонений на Русскую Православную Церковь, во время которых большое число клириков и мирян приняло мученические венцы, не щадя души своей, свидетельствуя о вере Христовой «даже до смерти» [Откр. 12, 11].

Честные мощи священикомученика Владимира, митрополита Киевского и Галицкого, были обретены летом 1992 года и положены в Ближних пещерах Киево-Печерской Лавры. Память священикомученика Владимира празднуется 7 февраля нового стиля, а также в день Собора новомучеников и исповедников Российских.

Игорь Маркин

МОЖЕТ, ЭТО ХВАТИЛИСЬ МЕНЯ?

Закричу... Неотзывчивы ныне
эти дали и эти леса.
Смолкли в сумрачной белой пустыне
обезумевших птиц голоса.

Но среди поседевшего мрака,
где ни возгласа и ни огня,
что-то ухнет... залает собака...
Может, это хватились меня?

Стылый воздух причудливо горек...
С губ слизнув леденящую бель,
через силу взберусь на пригорок –
за пригорком всё та же метель.

Чиркну спичкою... Жалко... Погасла,
пальцы еле заметно черня.
Всё стою, всё гляжу понапрасну –
может, где-то хватились меня?

И в молчанье метелицы белой –
злой предвестницы чёрных разлук –
всё мне чудится звук оробелый,
из молчанья родившийся звук.

Он растёт, согревая невольню
на исходе пропащего дня...
Может, это набат колокольный?
Может, это хватились меня?

Анатолий Аврутин

Алексей Боголюбов. Зима в Борисоглебске. (1881-1884 гг.)

Дорогие братья и сестры!

**Просим пожертвовать на оштукатуривание стен храма
во имя святителя Антония (Смирницкого).**

**Ваши пожертвования направляйте по реквизитам, указанным ниже.
Имена жертвователей будут поминаться на проскомидии.**

Протоиерей Николай Бабич

**МРО ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД ХРАМА ВО ИМЯ СВ. АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО),
АРХИЕП. ВОРОНЕЖСКОГО И ЗАДОНСКОГО г. ВОРОНЕЖА**

**Реквизиты: ИНН 3665045857, КПП 366501001, р/с 40703810600510003141 в Филиале
«Центральный» Банка ВТБ (ПАО) в г. Москве. К/с 30101810145250000411, БИК 044525411
Либо на карту СБЕРБАНКА 5469 1300 1724 1736 (привязана к тел. 8-951-860-40-40)**

С вопросами и предложениями можно обращаться к протоиерею Николаю Бабичу:
тел.: +7 (951) 860-40-40, Viber: +7-951-860-40-40, ВКонтакте: vk.com/snt.antonius,
Telegram: @NikolaiBabich.

**Адрес храма и редакции: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А.
E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru.**

Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antonius.ru

Учредитель, издатель – Местная религиозная организация православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского г. Воронежа религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». Адрес издателя: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А

Редакционная коллегия:
протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая
Главный редактор: Бабич Николай Николаевич,
протоиерей. +7 (951) 860-40-40
Выпускающий редактор, ответственный
секретарь, корректор:
Римма Лютая. +7 (960) 115-69-06

Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин
Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Отпечатано: АО «Воронежская областная типография –
издательство им. Е. А. Болховитинова»,
г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73А.
Тираж: 999 экземпляров. Заказ: № 000.
Дата выхода издания в свет: 17.02.2023 г.

Издаётся на средства
и трудами благотворителей.

Не используйте наше издание
в хозяйственных целях.
Цена: бесплатно.
Распространяется за пожертвование.

0+